

Они прождали около часа. Затем доктор Берд вдруг схватил спутника за плечо и молча указал пальцем туда, где вдаль виднелось крохотное пятнышко света. Оно мерцало, постепенно приближаясь. Доктор подошел к телефону, и «Миннеконсин» переместился на сотню ярдов ближе к берегу. Огонек снова исчез, словно его что-то закрыло собой. Глаза исследователей глубин уже привыкли к тусклому освещению, и теперь было ясно видно, как длинное змеевидное тело приблизилось к сфере и внезапно отпрянуло.

Свет снова зажегся всего в паре сотен ярдов. Вода забурлила, а сфера закачалась на тресе: что-то громадное стремительно проплыло мимо и скрылось в пещере. Луч света повернулся к подводному аппарату Берда; доктор и Карнс разглядели смутные очертания небольшой субмарины, на которой и был установлен прожектор. Вода вновь забурлила: существо, вплывшее в пещеру, теперь возвращалось. Луч прожектора выхватил из мрака огромное черное тело и алые глаза ди-

аметром футов тридцать. Их обладатель снова вернулся в пещеру. Свет продолжал вспыхивать то тут, то там; двое зрителей успели увидеть клюв, как у попугая, только гигантских размеров — в нем поместился бы целый грузовик. Наружу потянулись исполинские щупальца, алые глаза загорелись злобным огнем. Несколько минут свет от субмарины плясал у пещеры, будто играя, а потом зажглись вмонтированные в свод прожектора.

Карнс с Бердом с ужасом узрели осьминога фантастических размеров. Субмарина приблизилась к ним, ее прожектор теперь светил точно в сферу. Она сделала полукруг, по-прежнему освещая незваных гостей, затем направилась обратно к пещере. Прожектора тут же погасли, луч от субмарины повернул в сторону. Доктор в один прыжок оказался у телефона:

— Плывите на полной скорости прочь от берега! Тяните нас за собой!

«Миннеконсин» пришел в движение. Сфера закачалась, и вскоре пещера скрылась из виду.

— Раз уж они знают, что мы здесь, поздороваемся как полагается, — заметил доктор с мрачным удовлетворением.

Он дернул рубильник, и встроенные в сферу большие прожектора зажглись — и очень вовремя: в ту же секунду из мрака появилось огромное щупальце, схватило было их аппарат, но сразу отпрянуло.

— Это существо не выносит света, — пояснил Берд и выключил огни. — Субмарина погоняет его как корову, куда ей нужно, пугая прожектором. Пока мы освещены, нам нечего бояться нападения.

— Тогда срочно включите свет, ради бога! — крикнул Карнс.

— Но я хочу, чтобы оно напало, — спокойно ответил ученый. — У нас на борту нет оружия, и мы не сможем причинить ему никакого вреда, если только оно не атакует первым.

Не успел он договорить, как из-за покрытых витриленом стенок сферы донесся слабый скрежет. Аппарат затрясло, его обитатели повалились на пол. Доктор дополз до выключателя, и сфера снова засияла огнями. Теперь ее обхватывало уже два щупальца, однако под напором света они постепенно скрывались в темноте. Можно было постепенно разглядеть очертания огромного животного: оно следовало за незваными гостями к поверхности, не отрывая от них голодного хищного взгляда. Вдали горела искорка света — то была субмарина.

«Миннеконсин» набирал скорость, паровые турбины работали на полную мощность. Подводный аппарат постепенно поднимался все ближе к поверхности. Воды теперь были достаточно светлыми, чтобы можно было разглядеть находящиеся рядом объекты и без прожекторов. Зазвонил телефон, доктор тут же схватил трубку:

— Да. Что случилось? О, вы можете? Тогда стреляйте, конечно. Да, мы в безопасности — над нами футов тридцать-сорок воды.

Он повесил трубку и повернулся к Карнсу:

— Не пропустите это зрелище. Зверюга всплыла на поверхность, и они собираются ее обстрелять.

Обитатели аппарата внимательно смотрели вверх. Полыхнула вспышка, за нею последовал глухой звук. Огромный осьминог стал резко погружаться, отчаянно размахивая щупальцами.

— Прямое попадание! — крикнул Берд в трубку. — Если снова всплывет, стреляйте опять. Я хочу, чтобы оно как следует разъярилось.

Он выключил огни, и осьминог немедленно атаковал. После ранения он стал осторожней и не всплывал на поверхность. На этот раз уже три щупальца обхватили по-прежнему поднимающуюся вверх сферу. На секунду она зависла, а после резкого рывка стала опускаться.

— Трос разорван! — воскликнул доктор. — Включайте свет!

Карнс дернул рубильник. Щупальца обхватывали аппарат со всех сторон, так что не было видно ни зги. Но свет возымел обычный эффект, и пленников отпустили. Прожектора высветили плавающее поблизости чудовище. Из одного глаза сочилась кровь — «Миннеконсин» стрелял метко.

Сфера погрузилась на самое дно, всего в нескольких ярдах от осьминога. Воды резко почернели, вокруг воцарился абсолютный мрак.

— Он выпустил чернила! — крикнул Берд. — Сейчас на нас нападут всерьез. Встаньте у стены так, чтобы вы могли дотянуться до переключателя мотора, и держитесь за что-нибудь.

Из темноты снова выдвинулись конечности осьминога, захлестывая сферу. Витрилен застонал под невероятным давлением, но пока держался. Чернильное облако чуть-чуть рассеялось, и стала видна навалившаяся на них туша осьминога. Огромная пасть стала раскрываться на глазах.

— Господи, он собирается нас проглотить! — выдохнул доктор. — Карнс, включить мотор, быстро!

Тут же загудели маленькие, но мощные электромоторы. Заработал поршень. Постепенно содержимое пристегнутого к сфере бака — а это и было модификацией, о которой говорил Берд, — было впрыснуто в тело осьминога через полые трубы, на которые тот навалился.

— Надеюсь, это вещество быстро работает, — пробормотал доктор, видя, как они приближаются к чудовищной пасти. — Я никогда прежде не делал осьминогам подкожных инъекций синильной кислоты, но это должно сработать. Здесь столько отравы, что хватило бы на половину Нью-Йорка.

Пасть все приближалась. Карнс побледнел, но щупальца начали опускаться одно за другим, пока не осталось только одно, подталкивающее сферу к раскрытой пасти. Оставалось совсем чуть-чуть, когда осьминог замер. По щупальцу пробежала явственная дрожь. Какое-то время оно непроизвольно сжималось и разжималось, то почти отпуская сферу, то снова захватывая. Из мрака выскочило еще одно щупальце и хлестнуло по борту.

Витрилен вновь застонал под огромным давлением. Вдруг все щупальца отпрянули, и сфера залегла на дно.

— Карнс, сбросьте балласт! — приказал доктор.

С помощью спутника он привел в действие электромоторы зажимов, которые удерживали прикрепленный к днищу груз свинца, и освободившаяся от лишней тяжести сфера стремительно помчалась к поверхности, выпрыгнула из воды и шлепнулась обратно. Описывающий круги в полумиле «Миннеконсин» заметил их и изменил курс. Карнс и Берд оглянулись на берег.

Как раз в этот момент огромное щупальце вырвалось из воды и взвилось в воздух на сотню ярдов, отчаянно извиваясь. Оно скрылось в пучине, но на его месте появилось другое, а немного погодя в воздухе извивалось уже с дюжину щупалец. Затем они вернулись в море. На мгновение изпод воды поднялась черная туша, и поверхность забурилась, как если бы вокруг бушевал шторм. Потом осьминог скрылся из виду, а сфера закачалась на поднятых гигантских волнах, то ныряя, то взлетая вверх.

Наступило временное затишье. Вдруг Карнс закричал и махнул в направлении берега. Берд посмотрел туда: гигантское чудовище вновь поднялось к поверхности, вздымая три щупальца. В них был зажат длинный черный сигарообразный объект. На их глазах он был разломан надвое, а его обломки раздавлены под напором могучих конечностей осьминога. Щупальца снова начали

мучительно извиваться, потом на пару мгновений застыли в воздухе и постепенно погрузились в глубину.

— Цианид сработал! — воскликнул доктор. — Причем в последней агонии монстр обратился против своего создателя и уничтожил его. Какая жалость! Саранов был гением, хоть и с извращенным умом. И мне хотелось бы узнать, каким образом он добился таких результатов. Впрочем, думаю, когда мы вскроем наземный вход и доберемся до пещеры, там найдется немало ценных сведений. Кроме того, было бы печально, если б человек с таким интеллектом закончил жизнь на виселице, как банальный преступник. Что до похищенного золота, теперь найти его будет элементарной задачей — оставим ее Болтону. Моя помощь тут не нужна.

— Доктор, а что насчет того существа, которое мы видели в пещере? Оно не вырастет в новый ужас морей, подобный тому, кто потопил корабль?

— Трохофора? Нет, тут беспокоиться не о чем. Она еще несколько дней не вылезет из пещеры, а к тому моменту мы доберемся туда по суше и включим прожектора. Трохофора останется внутри и умрет от голода. Можно было бы угостить ее торпедой, отправив туда субмарину, но в этом нет необходимости — природа сама сделает свое дело. Меня больше волнует, чтобы «Миннеконсин» поскорее забрал нас: кажется, у меня начинается морская болезнь.

Перевод с английского Евгения Никитина

